

ОТНОШЕНИЕ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ВЗГЛЯДЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Константинов В.В., Осин Р.В.

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического анализа проблемного поля отношения представителей принимающего населения к трудовым мигрантам в контексте социальной дистанции. По мнению исследователей, социальная дистанция представляет собой дефиницию с помощью которой можно охарактеризовать соотношенность социальных групп и отдельных субъектов в социальном пространстве, их отчужденность или близость друг к другу. Авторы анализируют результаты пилотажного исследования (N=205), реализованного на территории трех регионов Российской Федерации (Пензенская область, Свердловская область, республика Мордовия). Развивается тезис о том, что социальная дистанция как социально-психологический феномен связана с психологическими характеристиками человека (тревожность, агрессия, ригидность) и культурными факторами (религия, общая история народов). Кроме того, авторы уделили небольшое внимание пандемии COVID-19 и ее влиянию на жизнь мигрантов.

Ключевые слова: трудовые мигранты, принимающее население, социальная дистанция, межэтнические отношения

ATTITUDE OF THE HOST POPULATION TO LABOR MIGRANTS: PERCEPTIONS, VIEWS, SOCIAL DISTANCE

Konstantinov V.V., Osin R.V.

The paper presents the results of a theoretical and empirical analysis of the problematic field of the attitude of representatives of the host population to labor migrants in the context of social distance. According to researchers, social distance is a definition that can be used to characterize the correlation of social groups and individual subjects in the social space, their alienation or proximity to each other. The authors analyze the results of a pilot study (N = 205) implemented in three regions of the Russian Federation (Penza region, Sverdlovsk region, Republic of Mordovia). The thesis is being developed that social distance as a socio-psychological phenomenon is associated with psychological characteristics of a person (anxiety, aggression, rigidity) and cultural factors (religion, general history of peoples). In addition, the authors paid little attention to the COVID-19 pandemic and its impact on the lives of migrants.

Keywords: labor migrants, host population, social distance, interethnic relations

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-013-00445 «Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: условия, факторы и механизмы»

Введение

Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в современном российском обществе во многом определяется содержанием представлений, ценностей и мировоззрения представителей принимающего общества [2]. В этой связи, анализ роли социальной дистанции во взаимодействии представителей принимающего коренного населения и трудовых мигрантов, на наш взгляд, обладает потенциалом, необходимым для понимания ряда проблем, возникающих в ходе адаптационного процесса.

Термин «социальная дистанция», возник в начале XX-го века, но, стараниями Эмори Богардуса получил в последующие десятилетия широкое внедрение в практику не только социологов, демографов, антропологов, но, и, психологов, политологов и педагогов. Социальная дистанция представляет собой дефиницию с помощью которой можно охарактеризовать соотнесенность социальных групп и отдельных субъектов в социальном пространстве, их отчужденность или близость друг к другу.

По мнению Э. Богардуса, установление социальной дистанции происходит институционально, то есть, при регламентации традиций, законов, обычаев и социальных установок, то есть, с помощью различных механизмов социального контроля. Таким образом, социальная дистанция является способом отражения существующих различий между группами, выступая в качестве структуры социума, каркаса социальных лестниц [7].

Так, А. И. Донцов, Е. Б. Перельгина и Л. П. Караваева отмечают, что «студенты в подавляющем большинстве позитивно относятся к мультикультурным дружеским связям. Близкие к этим оценкам студенты продемонстрировали позитивное отношение к перспективе работать в многонациональном коллективе с различной трудовой этикой, установками и ценностями. При этом эмоциональные предпочтения студентов в случае возникновения мультикультурных ситуаций в группе уже не столь позитивны, а изучение возможности сокращения социальной дистанции посредством межнациональных брачно-семейных отношений продемонстрировало тенденцию к негативной мультикультурной терпимости» [2].

Гендерно-половые аспекты феномена социальной дистанции были исследованы G. Gauthier et al, которые анализировали феномен возникновения диспаритета между девочками и мальчиками в их научных достижениях. G. Gauthier предположил, что тот факт, гораздо меньше девочек стремятся к научной карьере, чем мальчиков, возникая в средней школе, когда сверстники начинают играть более значительную роль в формировании идентичности подростков, выделив существенную роль социальной дистанции в формировании различных моделей дружбы и идентичности [8].

Активно проблема возрастных особенностей социальной дистанции рассматривается в исследовании О. А. Никитиной, которая отмечала, что «дистанцирование пожилых людей, как социально-демографической группы наиболее сильно заметно в системе «пожилой-молодой» в политической, профессиональной, социально-экономических сферах, которое проявляется неприятием молодежи представителей пожилого и старого возраста в социальной роли руководителя или подчиненного и, наоборот, наименьшее дистанцирование к людям пожилого и старого возраста, наблюдается в семейно-бытовой сфере, когда

пожилой человек находится в ближайшем окружении молодого человека является по отношению к нему родственником или соседом» [4].

D. Hughes с соавторами [9] рассматривают проблему социальной дистанции в контексте проблемы эйджизма. Так пожилые и более бедные люди, которые социально дистанцируются от врачей, назначающих лекарства, страдают больше побочных реакций на лекарства, чем их более обеспеченные ровесники. Предоставление лицам, осуществляющим уход, медсестрам и фармацевтам, структурированной системе для наблюдения за пациентами, демократизирует соответствующие медицинские знания и помогает решить проблему эйджизма и социально-экономического разрыва в состоянии здоровья за счет сокращения социальной дистанции.

S. Vigmo и A. Lantz-Andersson [10] представили результаты исследования взаимодействия и общения студентов в контексте блогосферы, сделав вывод о том, что студенты используют пространство для ведения блога, представляя себя и интерпретируя микросоциологическую и интерактивную перспективу взаимодействия в онлайн пространстве в условиях сокращения или увеличения социальной дистанции.

П. А. Сорокин [6] использует термин «социальная дистанция» для корректного описания пространства жизни общества. По П. А. Сорокину, содержание политической реальности есть многомерный континуум, который представляет собой стратифицированную пирамиду представленных компонентов политического спектра социума (политические статусы, позиции), которые интегрированы в существующие вертикальные и горизонтальные измерения. Содержимое такого континуума представляет собой взаимосвязь «флуктуации» политической стратификации с колебаниями размеров и однородности политической организации. Флуктуации политической стратификации не представляют собой ни движения в сторону сокращения социальной дистанции, ни движения в направлении ее увеличения в рамках вертикального/горизонтального измерений общества.

Целью нашего исследования был анализ отношения представителей принимающего населения к трудовым мигрантам в контексте социальной дистанции, а также выявление специфики отношения приезжих к принимающему населению и различным нациям, проживающим в России.

Материалы и методы. «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса [7], методика «Самооценка психических состояний Г. Айзенка» [3].

В исследовании приняли участие 205 человек в возрасте 18-65 лет проживающих в Российской Федерации. Исследование проводилось в мае-июне 2020 г. на территории Пензенской и Свердловской областей, а также Республики Мордовия. 142 человека –

представители принимающего населения, 83 – трудовые мигранты (узбеки, таджики, киргизы).

Для определения социальной дистанции была использована «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса. Диагностика социальной дистанции позволяет определить положение в обществе, потенциальные возможности отдельных групп, а если общество этнически дифференцировано, то и выявить социальные позиции этногрупп. Степень жесткости, размерность социальной дистанции, синтез специфических особенностей групп сигнализируют об уровне развития социума, о наличии либо отсутствии принципа группового равенства, о проявлении либо отсутствии социальной справедливости, о терпимости представителей общества по отношению к тем, кто принадлежит иным этносам и культурам. Э. Богардусом был предложен перечень утверждений, отражающие различные степени близкого взаимодействия либо дистанцированности. Испытуемым предлагалось выделить те дистанции, которые они считают комфортными для взаимодействия с представителями иных социальных групп. Градация суждений предполагала обращение к различным их аспектам. В методике предлагалось отметить те дистанции, на которые испытуемые бы охотно допустили членов данной группы: тесное родство посредством брака, членство в моем клубе в качестве моего друга, соседи по улице, принадлежность к моей профессиональной группе, гражданство моей страны, гости моей страны, не должны допускаться в мою страну.

Результаты исследования.

В первую очередь мы установили мигранты из каких стран наиболее предпочтительны у принимающего населения России. Выявлено, что на наиболее большую социальную дистанцию поставлены китайцы (32% опрошенных рассматривают их только как интуристов, а 11% не хотят их видеть вообще в России). Возможно, это связано с тем, что в последнее время именно Китай рассматривается как источник распространения коронавирусной инфекции. Также не испытывают особого желания представители русского населения видеть в своей стране узбеков (30% рассматривают их как интуристов, а 10% не хотят их видеть вообще) и таджиков (28% рассматривают их как интуристов, 10% не хотят их видеть в России).

Наиболее короткая социальная дистанция диагностирована между представителями принимающего населения с армянами (34% опрошенных видят представителей этой нации в круг своих друзей, 13% готовы заключить брак и 8% видят в качестве соседей по улице) и азербайджанцами (34% видят представителей этой нации в кругу своих друзей, 14% готовы заключить брак и 14% видят в качестве соседей по улице). Предположительно представители этих наций более предпочтительны так как они менее заняты в низкоквалифицированном

труде и более близки по религиозным взглядам, а также вековая историческая связь народов (армяне).

Сами трудовые мигранты на наиболее короткую дистанцию поставили представителей русской нации (53% приезжих хотят быть с представителями принимающего населения в тесном родстве посредством брака, 14,5% мигрантов хотят видеть русских в кругу своих друзей). Также в близком круге приезжие видят армян (24% опрошенных видят их в тесном родстве, 21,7% - в кругу своих друзей, узбеков и таджиков по 21,7% видят их в тесном родстве, 18% - в кругу своих друзей). В данных нет ничего удивительного, т.к. представители данных наций наиболее массово представлены среди приезжих мигрантов.

Наибольшую социальную дистанцию у трудовых мигрантов, также, как и у принимающего населения занимают граждане Китая (14,5% опрошенных рассматривают их только как интуристов, а 18% не хотят их видеть вообще в стране).

Обсуждение и заключение.

Также в ходе исследования респондентам задавались вопросы, касающиеся пандемии COVID-19. С утверждением «За время эпидемии COVID-19 отношения между трудовыми мигрантами и местным населением ухудшились» треть опрошенных представителей принимающего населения согласилась (31%), треть не согласилась (30%) и еще треть затруднилась ответить (39%). Также респонденты не пришли к единому мнению по поводу того уменьшится ли количество трудовых мигрантов в связи с эпидемией COVID-19. 25% россиян думают, что не уменьшится, 38% думают, что уменьшится и 37% затруднились с ответом. Возможно местное население еще не осознало последствия COVID-19 в этой проблематике.

Эти вопросы также вызвали затруднения у трудовых мигрантов. 26,5% приезжих не согласны, что количество трудовых мигрантов в связи с эпидемией COVID-19 уменьшится, 35% мигрантов настроены более пессимистично, а 38,5% затруднились ответить. Половина опрошенных мигрантов отметили, что за время пандемии трудовая занятость в их среде сильно пострадала. 43% приезжих пожаловались на понижение доходов из-за коронавирусной инфекции. Однако 40% мигрантов считают, что отношения между приезжими и местным населением не ухудшились за время пандемии. 20% согласны, что отношения стали хуже, а 40% опрошенных затруднились ответить.

В ходе исследования была также установлена корреляционная связь между уровнем социальной дистанции по отношению к трудовым мигрантам и психологическими характеристиками принимающего населения (методика «Самооценка психических состояний Г. Айзенка»). Установлено, что наибольшая социальная дистанция свойственна лицам с высоким уровнем тревожности ($r_s = 0,156$ при $p \leq 0,01$) и высоким уровнем агрессии ($r_s = 0,230$

при $p \leq 0,01$). Низкая же социальная дистанция свойственна лицам с низким уровнем тревожности ($r_s = 0,176$ при $p \leq 0,01$) и низким уровнем ригидности ($r_s = 0,096$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, социальная дистанция как социально-психологической феномен связана с психологическими характеристиками человека (тревожность, агрессия, ригидность) и культурными факторами (религия, общая история народов).

Список использованных источников

1. Голубева М.С. Религиозность и адаптивные возможности личности // Нижегородский психологический альманах. 2019. №1. URL: <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2019/1/230.pdf> (дата обращения 03.11.2020 г.)
2. Донцов А. И., Перелыгина Е. Б., Караваева Л. П. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция // Национальный психологический журнал. 2014. №2(14). С. 3-10.
3. Некрасов С.Д., Рябикина З.И., Танасов Г.Г. Личность и ее свойства: практикум: учеб. - метод. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 109 с.
4. Никитина О. А «Социальная дистанция» в демографических сегментах «17-22» и «65+» в Российском обществе // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2015. С.152-154.
5. Солдатова Г. В. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
6. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. 543 с.
7. Bogardus E.S. Measuring social distance. J. of Applied Sociology. 1925, pp. 299-308.
8. Gauthier G., Hill P., McQuillan J., Spiegel A., Diamond J. The Potential Scientist's Dilemma: How the Masculine Framing of Science Shapes Friendships and Science Job Aspirations. Social Sciences. 2017, 6, 14.
9. Hughes D., Jordan M., Logan P. A., Willson A., Snelgrove S., Storey M., Vaismoradi M., Jordan S. Looking for the “Little Things”: A Multi-Disciplinary Approach to Medicines Monitoring for Older People Using the ADRe Resource. Geriatrics 2020, 5, 79.
10. Vigmo, S., Lantz-Andersson A. Language in the Wild-Living the Carnival in Social Media. Social Sciences 2014, 3, 871-892.

References

1. Golubeva M.S. Religioznost' i adaptivnye vozmozhnosti lichnosti [Religiosity and adaptive personality] // Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah. 2019. №1. Available at: <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2019/1/230.pdf> (accessed 03 November 2020). (In Russian)

2. Doncov A. I., Pereyagina E. B., Karavaeva L. P. Mezhhkul'turnye vzaimodejstviya i social'naya distanciya [Intercultural interactions and social distance] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. - 2014. - №2(14). - S. 3-10. (In Russian)
3. Nekrasov S.D., Rjabikina Z.I., Tanasov G.G. Lichnost' i ee svoystva: praktikum: ucheb. -metod. Posobie [Personality and its properties: workshop: textbook.-method. Allowance]. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2017. – 109 s. (In Russian)
4. Nikitina O. A «Social'naya distanciya» v demograficheskikh segmentah «17-22» i «65+» v Rossijskom obshchestve ["Social distance" in the demographic segments "17-22" and "65+" in the Russian society] // Upravlenie innovაციyami: teoriya, metodologiya, praktika. - 2015. - S.152-154. (In Russian)
5. Soldatova G. V. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti [Psychology of interethnic tension]. M.: Smysl, 1998. 389 s. (In Russian)
6. Sorokin P. A. CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Person. Civilization. Society] / P. A. Sorokin; obshch. red., sost. i predisl. A. YU. Sogomonov; per. s angl. – M.: Politizdat, 1992. – 543 s. (In Russian)
7. Bogardus E.S. Measuring social distance. J. of Applied Sociology. 1925, pp. 299-308.
8. Gauthier G., Hill P., McQuillan J., Spiegel A., Diamond J. The Potential Scientist’s Dilemma: How the Masculine Framing of Science Shapes Friendships and Science Job Aspirations. Social Sciences. 2017, 6, 14.
9. Hughes D., Jordan M., Logan P. A., Willson A., Snelgrove S., Storey M., Vaismoradi M., Jordan S. Looking for the “Little Things”: A Multi-Disciplinary Approach to Medicines Monitoring for Older People Using the ADRe Resource. *Geriatrics* 2020, 5, 79.
10. Vigmo, S., Lantz-Andersson A. Language in the Wild-Living the Carnival in Social Media. Social Sciences 2014, 3, 871-892.

Константинов Всеволод Валентинович (Россия, Пенза) доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Пензенский государственный университет, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Осин Роман Викторович (Россия, Пенза) кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Пензенский государственный университет, e-mail: june-89@mail.ru

---

Konstantinov Vsevolod Valentinovich (Russia, Penza) Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology, Penza State University, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Osin Roman Viktorovich (Russia, Penza) PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology, Penza State University, e-mail: june-89@mail.ru

19.00.05. Социальная и организационная психология